

Выбранное из избранного

76

Табдулла Мукай

В чём сладость?

Наслажденье! В чём, скажите, заключается оно?
Нам хорошего на свете много видеть суждено.

В чём же сладость? В том, чтоб крепко стан девический обнять?
Иль красавца-иноходца что есть духу погонять?

Или в том, чтоб из бутылки пить огонь воды живой,
Чтоб шумел забвенья ветер над хмельною головой?

Или в том, чтобы удача стала спутницей в делах?
Или в том, чтоб стать известным, как почтенный старый шах?

Иль ишаном шмыгать в гости, угощаться здесь и там,
Чтобы после отрыгалось мясом с перцем пополам?

Или в том, чтоб гармонистом песни разные играть,
Повздыхать в раздумье грустном, а потом начать опять?

Иль чтоб, будучи торговцем, получать доход вдвойне
И хорошею наживой ночью хвастаться жене?

Или в том, чтоб золотую на войне медаль добыть...
Чью-то кровь пролить рекою, чью-то голову срубить?

Или в том, чтоб с пирогами чай спокойно попивать?
Под себя поджавши ноги, брюхо мирно набивать?

Верьте! Истинной услады не найти ни в чём таком.
Испытавший эти вещи, с высшим счастьем незнаком.

Лишь служение народу признаю за счастье я,
В этом лучшая отрада, сладость жизни для меня.

На память

О поэт, храни прилежно чувства тайные твои,
От людей своё призванье утай ты, утай!

Пусть останется неведом им могущества исток,
Чтоб никто из них увидеть образ истинный не мог.

Ты всегда имей в запасе сотни всяческих одежд,
То безумным представляйся, то шутом в кругу невежд.

Говори не слишком много – пусть другой поговорит!
Улыбайся лишь затем, что неприличен хмурый вид.

А поэзии коснутся – на другое спор сверни,
Чтоб в святилище поэта не смогли вступить они.

Ты живи своею жизнью, избегая суеты, –
Шум бесплодный чужд поэту, от него скрывайся ты!

Будь кем хочешь – я не спорю, облик выбери любой.
Одного лишь опасайся: это быть самим собой.

Быта мелкие заботы ты не должен даже знать, –
Птицы, запертые в клетке, отучаются летать.

Никогда твоим не будет славы лавровый венок,
Если к золоту прирастать ты убит в себе не мог.

Не сгибайся! Ты огромен в этом мире мелкоты.
Падишах ты! Пусть в поклоне мир согнётся, а не ты.

Если камнем сердце ранят, будь, мой друг, как камень нем.
Значит, дело их такое – пусть мутят святой Земзем!

Пускай смеётся!

Ты зря гуляешь с девушкой той.
Не любит ведь, смеётся над тобой.

– А это, брат, забота не твоя, –
Пускай смеётся, смеха не тая!

Пускай блестит зубов её краса,
И землю озарив и небеса!

78

Ей

(Совет)

Говоришь ты: «За поэта замуж выхожу!»
Нет, поэт тебе не пара, вот что я скажу.

«Ведь поэт поёт, как птица», – ты мне говоришь.
«Любо песней насладиться!» – ты мне говоришь.

Чем так делать, по-другому лучше поступи –
Ты пойди и в лавке птичьей соловья купи.

Посади певца ты в клетку, пододвинь к окну,
Пусть, красу хозяйки славя, чахнет он в плену.

Перевод Вероники Тушновой

